

„Кронштадтский Вестник“ сообщает, что мѣст-
ная городская дума, въ засѣданіи своемъ 27 марта,
принимая сочувственно относиться къ возбужденному
Москвою вопросу о покупке и вооруженіи океанскихъ
крейсеровъ и постановила пожертвовать на покупку
изъ городскихъ суммъ три тысячи рублей и от-
крыть подписку на этотъ предметъ при городскомъ
управленіи. Въ томъ же засѣданіи, между прочимъ,
были приняты и открыты подписка на во-
оруженіе и покупку океанскихъ крейсеровъ, по кото-
рой тутъ же было собрано еще 850 рублей.

Наконецъ, г. Министръ Финансовъ, въ виду го-
рячаго сочувствія и нетерпѣливаго желанія жертво-
вать на такую потребность русскаго народа, 24
марта 1878 года, за № 27, предлагаетъ казеннымъ
палатамъ предписать подвѣдомственнымъ имъ казен-
нымъ частямъ принимать, могущія поступать на озна-
ченный предметъ, пожертвованія и высылать ежемѣ-
сячно въ Москву, въ правленіе общества для содѣ-
ствія русскому торговому мореходству. Изъясняя зем-
ство назначило 2000 руб. на покупку крейсера.
Г. Д. Зиновьевъ пожертвовалъ 7000 р. Графъ Ко-
маровскій 5000 р. жители г. Сызрани пожертвова-
ли 3000 р. Въ Петербургѣ собрано 300.000 руб.,
графъ Строгановъ пожертвовалъ 50.000 р. Однимъ
словомъ пожертвованія потекли со всѣхъ сторонъ.
Но деньги дѣло не главное, а тутъ не одни деньги,
и жизни свои несутъ на пользу великаго дѣла. Въ
Одесскомъ отдѣленіи общества для содѣйствія тор-
говому мореходству есть матросовъ, служащихъ на
купеческихъ судахъ, получающихъ хорошее жало-
ванье, полученію въсѣхъ писемъ и заявленій
желаній, поступающихъ матросами на крейсера, суда
на обыкновенное матросское жалованье. И все это въ
какихъ нибудь въсѣхъ дней.

Отъ чего же такое громадное сочувствіе является
со всѣхъ сторонъ къ дѣлу покупки крейсеровъ? Отъ
чего этотъ вопросъ встрѣтилъ весь народъ русскій?
Зачѣмъ, какъ видите, нужны крейсера и при томъ такъ
столько нужны, такъ въ нихъ ровно желательны?
Объ этомъ мы узнаемъ изъ настоящаго чтенія.

Война какъ всемъ извѣстно, бываетъ сухопутная
и морская, между ними есть разница не только въ
томъ, что одна ведется на сушѣ, а другая на морѣ,
но и въ самой, такъ сказать, манерѣ вести войну.
Сухопутная война по возможности падаетъ морскихъ
жителей, морская не падаетъ никого и ничего, тому
и другому есть причины. Было время, когда побѣди-
тель, завоевавши какую нибудь страну, взыскивалъ
какой нибудь городъ, грабилъ эту мѣстность, преда-
валъ все, что попадалось на глаза, огню и мечу,
землю, раба, вѣшалъ иногда своихъ солдатъ, жителей
приказывалъ убивать или забирать ихъ въ пѣнѣ и
отправлять въ свои отдаленныя владѣнія, или, на-
конецъ, продавалъ ихъ въ рабство, кому полагало. Но
тогда не такъ было, было народонаселеніе, какъ нынѣ,
не такъ густо селено, какъ нынѣ, теперь тогда легко бы-
ло опустошать страны и безъ того чуть не пустын-
теперь, побѣдитель, взявши, подожди, какой нибудь
городъ, имѣетъ дѣло и временно занять его, какъ
полезный пунктъ для его военныхъ плановъ, и, на-
всегда оставить за собой, или только пройти черезъ
него для достиженія какого нибудь другаго пункта ему
путь. Во всѣхъ этихъ случаяхъ побѣдителя не вы-
годно разорять занятую имъ мѣстность. Если мѣст-
ность занята временно, то чѣмъ она богаче, чѣмъ
выгоднѣе для арміи. Кромѣ того, что жители, кото-
рыхъ не обижаетъ побѣдитель, остаются покойны и
не обнаруживаютъ особенной злобы по врагамъ ихъ
отечества, армія находитъ въ занятой ею странѣ
обильно для себя продовольствіе, котораго она ли-
шается разграбивъ мѣстность, потому что жители
разбѣгнутся, а оставшіеся будутъ стараться, скрываясь
зарываться въ землю все, что могло бы попасть въ руки
побѣдителя, такъ было у насъ въ 12-мъ году, когда
французскіе мародеры разоряли народъ и потому
сами же умирали съ голоду, возвращаясь чрезъ раз-
зоренную или страну. Награбленное же въ про-
ходѣ, уже потому, что нельзя же солдатамъ въ
походѣ таскать съ собой награбленное имущество,
понятно, что оно проколетъ между рубѣ и жители
разворены и солдаты не нажились, да въ добавокъ
себя же продовольствія лишили.

Если страна занята завоевателемъ съ тѣмъ, что-
бы оставить ее навсегда за собой, тогда и подан-
но разорять ее нельзя; что же тогда въ поддан-
ныхъ нищихъ и притомъ въ двойнѣ озлобленныхъ
на своего новаго повѣлителя и за оторваніе ихъ
отъ ихъ прежняго отечества и за разореніе? Побѣ-
дитель не только не найдетъ въ нихъ вѣрныхъ под-
данныхъ, напротивъ злыхъ враговъ и тѣмъ бо-
лее опасныхъ потому, что это будутъ враги тайные,
а тайный врагъ всегда опаснѣе явного.

Если страна занята только для того, чтобы прой-
ти черезъ нее и тогда разорять ее не выгодно, что-

бы при возвращеніи не случилось съ арміей того
же, что случилось съ арміей Наполеона I въ Россіи,
которая на обратномъ пути, кромѣ голода въ раз-
зоренной ею странѣ встрѣтила еще такое жесто-
кое, что на ее пути каждая баба превращалась въ
дикаго звѣря въ отношеніи французамъ.

Конечно и въ сухопутной войнѣ бываетъ иногда
необходимо сжечь, или вообще, тѣмъ или другимъ
способомъ разорить какую нибудь мѣстность съ
цѣлью, на примѣръ, лишить непріятеля возможности
найти для своей арміи продовольствіе въ этой мѣ-
стности, или по другимъ какимъ нибудь особымъ
причинамъ, которыя составляютъ исключеніе. Въ
большинствѣ же случаевъ въ сухопутной войнѣ, по-
мимо даже всѣхъ соображеній человеколюбія, раз-
зорять жителей побѣжденнаго края просто невыгод-
но для побѣдителя, противно его собственнымъ ин-
тересамъ. Это понятно для всякаго, кромѣ развѣ-
турпы, которые кажется этого не понимаютъ. Судя
поэтому, что они до войны еще грабили и разоряли
своихъ христіанскихъ подданныхъ и этимъ вызвали
возстаніе, а для усмиренія этого возстанія не пош-
ли ничего лучшаго, какъ въ грабѣжу прибавить еще
всѣхъ звѣрствъ. Не придумали ничего лучшаго какъ
рѣзать, вѣшать, сажать на колъ, жечь живыхъ, съ-
жигать сдирать кожу, жарить дѣтей, и матерей за-
ставляли вѣсь ихъ думая вѣроятно этимъ умиро-
твить край и заставить уважать а можетъ быть
даже и любить себя. Нельзя сказать, чтобы это былъ
умный способъ успѣшить, потерявши терпѣніе и
возвративъ на своихъ тирановъ народъ.

Совсѣмъ не то война на морѣ. Морѣ нельзя за-
воевать, какъ землю, морѣ, какъ воздухъ, принадле-
житъ всемъ и каждому. Въ открытомъ морѣ война
имѣетъ одну цѣль: всѣми способами ослабить не-
пріятеля и по возможности уничтожить не только
военный, но и торговый его флотъ.

Казалось бы тѣмъ мѣняла непріятелю торговые
суда, вѣдь они противъ него не сражаются, а еще
въ его же порты могли бы привозить товаръ, въ
которыхъ они нуждаются и которыхъ не произво-
дитъ его страна. Но такъ кажется только съ пер-
ваго взгляда, а если вглядѣться въ дѣло, хоро-
шенько, то выйдетъ не то. Главная цѣль всякой
войны есть нанесеніе, не только непріятельской арміи
но и самому непріятельскому государству сколько
возможно больше всякаго вреда, да и того, чтобы ос-
лабить его, заставить просить мира. Ослабить его
можно не однимъ уничтоженіемъ его арміи, но и
нанесеніемъ вреда его богатству, пріобрѣтенію
торговли. Если не взять повѣщающаго непріятельское
торговое судно, не дозволить ему идти дальше или
какъ говорить моряки, уважать его, это во всякомъ
случаѣ принесетъ пользу своей странѣ и уже этимъ
однимъ нанесетъ вредъ непріятелю. Если оно по-
несетъ свой товаръ въ свою страну, то она во вся-
комъ случаѣ вывезетъ изъ этого товарамъ пользу, тѣмъ
ли, что самый грузъ, на примѣръ хлѣбъ, можетъ идти
на содержаніе арміи и флота, тѣмъ ли, что, получивъ
за провозимый товаръ таможенныя или другія пошли-
ны, государство пріобрѣтаетъ черезъ это деньги, ко-
торые опять таки можетъ употребить на содержаніе
даже на увеличеніе своихъ военныхъ силъ въ явный
вредъ непріятелю, прокутившаго торговое судно. Од-
нимъ словомъ, тѣмъ или другимъ путемъ, во всякое
государство извѣдетъ пользу изъ того судна, кото-
рое уважилъ непріятель и тѣмъ самымъ значить на-
несетъ ему вредъ. Если же судно было бы захв-
щено и присвоено непріятелемъ, то кромѣ той поль-
зы, которую принесетъ в судно и грузъ своего стои-
мостию, оно еще принесетъ пользу тѣмъ что ровно
на столько же лишитъ выгоды отъ него государство,
которому судно принадлежало. Кромѣ того, всякое
торговое судно при самыхъ небольшихъ приспособ-
леніяхъ можетъ быть обращено въ военное судно и
употреблено въ дѣло противъ того самаго государ-
ства, которому оно принадлежало.

Всякое торговое судно, самое ничтожное и самое
величкое, и по своему устройству, и по своему хо-
ду можетъ быть употреблено на перевозку разныхъ
потребностей воюющей стороны. На немъ можно
перевозить провіантъ для войска, сухопутныя вой-
ска для высадки на непріятельской берегъ, или для
защиты своихъ собственныхъ береговъ въ какихъ
нибудь отдаленныхъ мѣстностяхъ, угрожаемыхъ не-
пріятелемъ, для перевозки осадныхъ орудій въ тѣ
мѣстности, въ которыхъ они оказываются необходимыми.

Военное государство можетъ набрать солдатъ столько
ко сколько позволяетъ его населеніе. Возьмемъ лю-
бого крестьянина, выучите его и черезъ нѣсколько
мѣсяцевъ онъ солдатъ, готовый идти въ бой. Не
такъ легко создать матроса. Для этого нужно вы-
брать людей, мало извѣстныхъ привычекъ къ морю, для
этого и у насъ въ Россіи матросы берутся преимуще-
ственно люди изъ приморскихъ или вообще при-

брежныхъ жителей, которые какъ рыбаки привыкли
сродниться съ моремъ, которые называютъ море своимъ
кормилищемъ, какъ землѣпаша называютъ землю.
Поэтому матроса не найдешь на сыномъ шагѣ, какъ
солдата, а на всякомъ торговомъ суднѣ непременно
есть опытные матросы, допаны и вообще люди по-
лезные въ морскомъ дѣлѣ. Следовательно забирая и
приводя въ свою землю непріятельское торговое суд-
но, мы этимъ лишаемъ непріятеля людей, которыхъ
бы, вслучаѣ надобности, онъ могъ употребить для
усиленія своего флота, следовательно для понесенія
намъ большаго вреда. Въ 1783 году Англія захва-
тила своими судами всѣ французскія рыболовные
суда, занятые ловлей трески, этимъ лишила Францію
болѣе тысячи матросовъ и такимъ образомъ нанесла
большой вредъ ея морской силѣ.

Кромѣ всей той пользы которую приносятъ стра-
нѣ захватъ непріятельскихъ морскихъ судовъ и того
вреда, который нанесетъ этимъ непріятелю, этотъ
захватъ способствуетъ еще въ скорѣйшему заклю-
ченію мира.

Всѣе государство, ведущее морскую торговлю,
пріобрѣтаетъ этимъ богатство, а следовательно и си-
лу. Не одно государство въ мірѣ не въ состояніи
будетъ продолжать морскую войну, если нанесенъ
вредъ ея морской торговлѣ, а тѣмъ болѣе, если
уничтоженъ ея торговый флотъ. Одинъ извѣстный
французскій писатель совершенно справедливо гово-
ритъ: „Нація самая могущественная на океанѣ, Ан-
глія, была бы принуждена принять условія мира, ес-
ли бы ея непріятель достигъ возможности
сти разорить ея торговый флотъ, или даже лишить
его только на нѣсколько мѣсяцевъ подвояхъ и нѣко-
бумаги или мѣсть, необходимыхъ для сбыта вывѣ-
заннаго хлѣба“. Такимъ образомъ ясно, что захватъ
непріятельскихъ судовъ есть вѣрное средство за-
ставить его просить мира. Англія это очень хорошо
понимаетъ. Въ 1854 году, во время нашей Севасто-
польской компаніи, Англичане уничтожили по бере-
гамъ Азовскаго моря всѣ хлѣбные магазины, даже
принадлежащіе не казнѣ, а частнымъ лицамъ. Они
уничтожили на прострѣлахъ всѣхъ береговъ Азов-
скаго моря всѣ сѣти, рыболовные снаряды, топили
да рыбаковъ и даже дома ихъ были сожжены и раз-
рушены.

Для уничтоженія торговыхъ судовъ употребляютъ
крейсера или каперы, разница между ними та, что
крейсера снабжаются военной морской командой и
офицерами, находящимися на дѣйствительной госу-
дарственной службѣ и крейсера плаваютъ подъ воен-
нымъ Андреевскимъ флагомъ, а на каперахъ люди
по волюму найму, и суда эти плаваютъ подъ ку-
печескимъ трехцвѣтнымъ флагомъ.

Чтобы сдѣлать сравненіе болѣе рѣзкимъ и понят-
нымъ, я скажу, что каперъ—это сыщикъ, а крей-
серъ—тоже, что въ службѣ чиновникъ особыхъ по-
рученій, а при арміи партизанскіе отряды. Сыщикъ
употребляется только для всѣхъ розысковъ, а чи-
новнику особыхъ порученій даются разные поруче-
нія по усмотрѣнію начальства. Вообще крейсеръ есть
общее названіе всякихъ судовъ, пока они употре-
бляются на крейсерскую войну, т. е. на захватъ
непріятельскихъ торговыхъ судовъ.

Слово же каперъ означаетъ частныхъ крейсеровъ.
Такъ очень вѣрно опредѣляетъ слово крейсеръ одинъ
нашъ извѣстный ученый морякъ, капитанъ 1-го ранга
Каперъ употребляется только для захвата непрі-
ятельскихъ торговыхъ судовъ и ни для чего болѣе,
а крейсера кромѣ того же захвата могутъ быть даны
и другія порученія, на примѣръ, ему можетъ быть
поручено разузнать расположеніе непріятельскихъ су-
довъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, взорвать судно
или нанести какой нибудь другой неожиданный
вредъ непріятельскому военному судну, даже бро-
шенію, а также наблюдать, чтобы суда, принад-
лежаща нейтральнымъ государствамъ, т. е. тѣмъ
государствамъ, которыя объявили, что они ни одной
изъ воюющихъ державъ ни помогать ни вредить
не будутъ, чтобы эти суда не нарушили этого обя-
занія и не перевозили на своихъ судахъ грузы
которые могли бы усилить непріятеля, какъ это дѣ-
лала Англія въ только что оконченную нами войну
съ турками, которую она тайно снабжала не только
оружіемъ и деньгами, но и всѣмъ, что только могло
поддерживать войну турокъ противъ насъ, въ та-
кой случаѣ и нейтральное судно можетъ быть за-
хвачено, если есть основаніе подозрѣвать, что оно
везетъ военную контрабанду, или что оно не ней-
тральное, а непріятельское судно, которое только вы-
кинуло флагъ нейтральнаго государства, для того
чтобы избавиться отъ опасности быть захваченнымъ
крейсеромъ или каперомъ. У насъ есть особая, такъ
называемая, крейсерская инструкция. Однимъ словомъ,
военный флотъ—это регулярное войско, какъ наши
арміи, а крейсера нерегулярное, какъ казаки, опол-
ченцы, партизаны и тому подобное.